

ГОДЪ

10-го МАРТА 1902 г.

XXXXIII.

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.

Цѣна за годовое изданіе 6 рублей
съ пересылкою.Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 10.

№ 10.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

1. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 26 января 1902 года за № 2, перемѣщаются: учителя духовныхъ училищъ: Ростовскаго-Димитріевскаго—*Карашевъ*, Кирилловскаго—*Волнинъ*, на должности: первый—помощника смотрителя въ Ростовское Димитріевское духовное училище, второй—учителя русскаго и ц.-славянскаго языковъ въ старшіе классы того же училища, Карашевъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 19 октября 1901 г. и Волнинъ съ 17 ноября 1901 г.

**Предложеніе Высокопреосвященнаго Іонаана Архі-
епископа Ярославскаго, отъ 11 февраля 1902 г. за
№ 604, на имя Ярославской Духовной Консисторіи.**

Объ упрядоченіи хороваго пѣнія въ церквахъ епархіи.

До свѣдѣнія моего дошло, что въ нѣкоторыхъ церквахъ Яро-
славской епархіи регенты пѣвческихъ хоровъ дозволяютъ себѣ
пѣть за богослуженіями такія переложенія церковныхъ пѣснопѣ-
ній, которыя по своему характеру мало назидательны въ церков-
номъ смыслѣ, не одобрены Св. Синодомъ къ употребленію цер-
ковному, и при томъ по рукописнымъ нотнымъ тетрадамъ, ни-
къмъ не цензурованнымъ, и безъ предварительнаго согласія на
то мѣстнаго священника.

Между тѣмъ Высочайшими повелѣніями отъ 1816, 1849 и
1856 г.г. и послѣдующими распоряженіями Св. Синода предписа-
но: «строжайше запретить пѣніе по рукописнымъ нотнымъ те-
традамъ»,.... не допускать пѣнія въ церквахъ, во время Боже-
ственной Литургіи, вмѣсто причастнаго стиха, музыкальныхъ
произведеній, которыя существуютъ подъ названіемъ концер-
товъ»,... подтвердить по всему духовному вѣдомству, чтобы, во
избѣжаніе народнаго соблазна, не были отнюдь пѣты въ цер-
вахъ такія переложенія церковныхъ пѣснопѣній, которыя не
одобрены Св. Синодомъ къ употребленію, и чтобы виновные, въ
неисполненіи сего, регенты подвергаемы были строжайшему взы-
сканію и удаленію отъ ихъ должностей... (Извлеченіе изъ ВЫ-
СОЧАЙШАГО повелѣнія).

Въ виду столь точнаго требованія закона о постановкѣ пра-
вославнаго церковнаго пѣнія и для охраненія чистоты его отъ
произвольнаго искаженія со стороны современныхъ регентовъ,
предлагаю Духовной Консисторіи вновь подтвердить чрезъ Епар-
хіальныя Вѣдомости всѣмъ о.о. настоятелямъ церквей и мона-
стырей Ярославской епархіи, чтобы они: 1) пѣніе въ церквахъ
допускали только древнихъ церковныхъ роспѣвовъ, 2) по одоб-
реннымъ Св. Синодомъ нотнымъ книгамъ, 3) совершенно не до-
пускали пѣнія по рукописнымъ нотнымъ тетрадамъ, никѣмъ не
цензурованнымъ и 4) о регентахъ, не желающихъ подчиняться
симъ законнымъ требованіямъ, доносили безъ промедленія Епар-

хіяльному Начальству для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ къ обузданію ихъ своевольства. При этомъ Консисторія поставитъ на видъ настоятелямъ церквей и монастырей, что виновные въ неисполненіи сего распоряженія будутъ подвергаемы строгимъ взысканіямъ.

Ионаанъ Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

Духовною Консисторіею, отъ 18 февраля по сему опредѣлено: Архипастырское предложеніе сіе напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ неуклонному исполненію со стороны настоятелей церквей, настоятелей и настоятельницъ монастырей епархии заключающагося въ предложеніи распоряженія относительно надлежащей постановки православнаго церковнаго цѣнія.

Архіерейскія служенія.

Февраля 24 числа, въ недѣлю сыропустную Высокопреосвященнѣйшій Ионаанъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій совершилъ Божественную Литургію въ Крестовой Воскресенской церкви, въ сослуженія архимандрита Ефрема, кафедральнаго протоіерея Н. Крутикова, Ростовскаго собора протоіерея А. Пречистенскаго и эконома іеромонаха Филарета. По отпустѣ Литургіи Высокопреосвященный Архіепископъ Ионаанъ и Преосвященный Епископъ Сергій со всѣмъ городскимъ духовенствомъ совершили благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю 25-тилѣтняго служенія на Ярославской кафедрѣ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Ионаана. Молебенъ кончился многолѣтними произнесенными протодіакономъ: Государю Императору и всему Царствующему Дому; Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященному Ионаану и Преосвященному Сергію, при чемъ самъ Владыка Ионаанъ провозгласилъ многолѣтіе съ амвона: «Благовѣрному Правительствующему Сигелиту, военачальникамъ, градоначальникамъ, Христолюбивому воинству, богохранимой паствѣ Ярославской и всѣмъ православнымъ христіанамъ». Затѣмъ Владыка Ионаанъ всѣхъ и каждого изъ духовныхъ особъ благословилъ и благодарилъ за молитвы. За литургію и молеб-

номъ присутствовали во главѣ съ губернаторомъ Б. В. Штюрмеромъ всѣ военные и гражданскіе чины, дворяне, представители казенныхъ и общественныхъ учреждений, церковные старосты Ярославля и друг. городовъ, купечество и почетные граждане. Всѣ они собрались принести свои поздравленія благостному Архипастырю и выразить ему свои искреннія благожеланія.

Марта 1-го числа, въ среду первой седмицы св. и великаго поста, Высокопреосвященнѣйшій Ионаанъ Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій совершилъ литургію преждеосвященныхъ даровъ въ Крестовой Воскресенской церкви, въ сослуженіи архимандрита Ефрема и братіи обители. По заамвонной молитвѣ Владыка, по чинопослѣдованію церковному, служилъ молебенъ св. Великомученику Θεодору Тирону и освятилъ приготовленное коливо, прочитавъ молитву; послѣ же отпуста литургіи Высокопреосвященный Архіепископъ Ионаанъ и Преосвященный Епископъ Сергій съ городскимъ духовенствомъ совершили панихиду по въ Бозѣ почившимъ Государямъ Императорамъ Александрѣ Николаевичѣ II и Александрѣ Александровичѣ III-мъ.—За литургіею и панихидою присутствовали во главѣ съ губернаторомъ Б. В. Штюрмеромъ всѣ военные и гражданскіе чины, представители казенныхъ и общественныхъ учреждений, и было много богомольцевъ.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному Вѣдомству.

Утверждены Епархіальнымъ Начальствомъ въ должности церковнаго старосты—по г. Угличу: къ Никольской церкви Угличскій купецъ Иванъ Истоминоу, къ Ильинской церкви Угличскій купецъ Алексѣй Посновъ, къ Вознесенской церкви купецъ Петръ Можухинъ, къ Введенской церкви купецъ Александръ Митрофановъ, къ Корсунской церкви купецъ Михаилъ Шубиновъ, къ Петропавловской церкви купецъ Василій Опаринъ, къ Успенской церкви купецъ Григорій Коровниковъ, къ Леонтьевской директоръ писчебумажной фабрики Аркадій Дальборгъ и къ

Александровской при тюремномъ замкѣ купецъ Георгій Строгановъ—отъ 26 января; по г. Ростову—къ Преображенской церкви крестьянинъ Иванъ Левскій и по Мышкинскому уѣзду къ церквамъ сель: Семеновскаго крестьянинъ Василій Зеленовъ, Воздвиженскаго крестьянинъ Иванъ Шальновъ, Малаго Ивановскаго мѣщанинъ Егоръ Сѣровъ, Павловскаго крестьянинъ Михайль Четвертинскій, Жданова мѣщанинъ Иванъ Вязгичевъ, Знаменскаго крестьянинъ Иванъ Пугачевъ, Введенскаго на Ляму крестьянинъ Андрей Калабинъ, Христорождественскаго крестьянинъ Василій Нападовъ, Василькова крестьянинъ Василій Плигинъ, Зеленцова крестьянинъ Михайль Шипуновъ, Потапова крестьянинъ Егоръ Капустинъ, Шершавина крестьянинъ Василій Гусевъ отъ 1 февраля; по г. Ярославлю къ церквамъ: Никитской купецъ Константинъ Бѣлозеровъ, къ Воскресенской купецъ Павелъ Говоровъ, къ Варваринской потомственный почетный гражданинъ Александръ Бушковъ, къ Троицко-Тверицкой купецъ Иона Байбородинъ, къ Вознесенкой купецъ Николай Шубинъ; по г. Р.-Борисоглѣбску—къ Крестовоздвиженскому собору купецъ Степанъ Лыковъ, къ Троицкой на погостѣ церкви крестьянинъ Александръ Галкинъ; по Р.-Борисоглѣбскому уѣзду къ церквамъ сель: Ломина крестьянинъ Иванъ Гренадеровъ, Ратмирова крестьянинъ Федоръ Ковалевъ, Нововведенскаго крестьянинъ Александръ Смирновъ, Никольскаго крестьянинъ Дмитрій Максимовъ, Понгилова дворянинъ Сергѣй Хомутовъ, Савинскаго крестьянинъ Иванъ Капилинъ, Борисоглѣбскаго крестьянинъ Яковъ Коршуновъ, Вознесенскаго на Урдомѣ крестьянинъ Иванъ Соломотинъ; по Любимскому уѣзду къ церквамъ сель: Станосупенскаго крестьянинъ Василій Создательевъ, Гематова крестьянинъ Григорій Смирновъ, Ефимьева крестьянинъ Петръ Буштинъ, Богданова крестьянинъ Михайль Спроткинъ, Мантенева мѣщанинъ Валеріянъ Яхонтовъ, Мечеходова крестьянинъ Николай Кобылковъ, Мартынова крестьянинъ Иванъ Голиковъ, Корчкодома мѣщанинъ Иванъ Лукичевъ, Ильдомскаго крестьянинъ Иванъ Шестериковъ, Троицкаго на Соти мѣщанинъ Михайль Носовъ, Поздѣева крестьянинъ Дмитрій Усачевъ, Подчай—городка крестьянинъ Петръ Евтихievъ, Козы крестьянинъ Иванъ Арсеньевъ, Клокова крестьянинъ Петръ Жлбаревъ, Милкова мѣщанинъ Дмитрій Смирновъ, Воскресенскаго на Обнорѣ крестьянинъ Федоръ Еремѣевъ, Спасскаго на Эпцоти крестьянинъ Андрей Футинъ, Кодорова

крестьянинъ Никифоръ Бѣловъ, Шидлухова купецъ Михаилъ Васильевъ, Богословскаго въ Назаровѣ крестьянинъ Иванъ Кудрявцевъ, Троицкаго въ Закулжѣ крестьянинъ Осипъ Павинъ, Покровскаго въ телячьемъ углу крестьянинъ Платонъ Забѣлинъ, Васильевскаго крестьянинъ Ѳedorъ Сорокинъ, Анастасіевскаго въ Банеуни дворянинъ Александръ Черкудиновъ, Покровскаго въ Кулигѣ мѣщанинъ Ксенофонтъ Забѣлинъ; по Ростовскому уѣзду къ церквамъ сель: Любитокъ крестьянинъ Романъ Стушинъ, Горюкъ крестьянинъ Дмитрій Щениковъ, Деревень мѣщанинъ Александръ Макарычевъ, Матвѣевскаго крестьянинъ Сѣргѣй Старостинъ, Димитріановскаго крестьянинъ Иванъ Антоновъ, Карагачевскаго погоста крестьянинъ Василій Кузьминъ, Чуфарова крестьянинъ Петръ Ѳedorовъ, Ивановскаго Рудаковыхъ мѣщанинъ Михаилъ Домничевъ, Георгіевскаго на Песыихъ Лукахъ купецъ Михаилъ Муковъ, Покровскаго на Лигѣ крестьянинъ Петръ Варгановъ, Зачатья крестьянинъ Петръ Савельевъ, Новопавловскаго крестьянинъ Павелъ Цвѣтковъ, Рославлева крестьянинъ Иванъ Аверьяновъ, Филимонова крестьянинъ Иванъ Сидневъ, Краснораменья крестьянинъ Николай Семеновъ, Новоселки-пеньковской крестьянинъ Степанъ Моисеевъ, Троицкаго въ нарядовѣ крестьянинъ Алексѣй Тюринъ, Поддубнаго крестьянинъ Михаилъ Нагорскій, Спасскаго въ Смердинѣ крестьянинъ Андрей Реновъ, Новотроицкаго крестьянинъ Николай Кузнецовъ, Талиць крестьянинъ Ѳedorъ Горбуновъ, Первитина крестьянинъ Семень Стариковъ, Благовѣщенскаго погоста крестьянинъ Григорій Марковъ, Вепревой пустыни крестьянинъ Ѳedorъ Куртыновъ, Сельца крестьянинъ Яковъ Куряткинъ, Василькова крестьянинъ Дмитрій Крѣпышевъ, Воскресенскаго крестьянинъ Иванъ Ѳedorычевъ, Исаевскаго крестьянинъ Петръ Стоговъ, Каликина крестьянинъ Александръ Желновъ, Копырей крестьянинъ Василій Мокровъ, Лазарцева-Скоропѣйна крестьянинъ Иванъ Нестеровъ, Лазарцева-Ѳомина крестьянинъ Яковъ Батраковъ, Мосейцева крестьянинъ Максимъ Колесовъ, Назорнаго крестьянинъ Владиміръ Мочалинъ, Никонова крестьянинъ Василій Покляновъ, Осипова крестьянинъ Александръ Сидоровъ, Погорѣлова крестьянинъ Павелъ Чистяковъ, Сидорова крестьянинъ Дмитрій Савиновъ, Скнятинова крестьянинъ Александръ Никошинъ, Филипповой горы крестьянинъ Дмитрій Бѣловъ, Шендоры крестьянинъ Иванъ Михайлушковъ, Щаднева крестьянинъ

Алексѣй Заботкинъ, Юрьевского крестьянинъ Александръ Вербинъ, Якимовскаго крестьянинъ Иванъ Зонинъ; по Пошехонскому уѣзду къ церквамъ сель: Верховья на Югу крестьянинъ Косьма Мироновъ и Григорова на Югу крестьянинъ Никита Вѣляевъ—отъ 4 февраля; по Угличскому уѣзду къ церкви села Волнина крестьянинъ Григорій Шаровъ вмѣсто отказавшагося отъ должности крестьянина Евдокима Шарова; по Даниловскому уѣзду къ церквамъ сель: Петропавловскаго на Келноти временный купецъ Сергѣй Прохоровъ, Рождественскаго крестьянинъ Андрей Тяжеловъ, Борголыпкина крестьянинъ Гурій Равновъ, Шахова крестьянинъ Гоасафъ Кольвановъ, Успенской с. Вятскаго купецъ Александръ Озеровъ, Воскресенской с. Вятскаго купецъ Василій Лядовъ, Рыбницъ крестьянинъ Константинъ Опекушинъ, Ильинскаго въ лугахъ крестьянинъ Иванъ Егоровъ, Киприановскаго крестьянинъ Яковъ Головушкинъ, Запрудья крестьянинъ Ефимъ Мурашовъ, Ѳеодоровскаго въ Григорцевѣ крестьянинъ Ѳеодоръ Запряговъ, Бородина крестьянинъ Николай Боловъ, Семеновскаго крестьянинъ Матвѣй Бочаговъ, Ушакова крестьянинъ Иванъ Ворогушинъ—отъ 7 февраля.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выдачею свидѣтельствъ, за заслуги по епархіальному вѣдомству: мѣщанину г. Корчевы Ивану Штыркину и крестьянамъ Московской губерніи: села Карпова, Богородскаго уѣзда, Ивану Бирюкову и деревни Слободки, Бронницкаго уѣзда, Степану Великанову—отъ 31 января и крестьянину деревни Высокова, Ростовскаго уѣзда, Алексѣю Гудкову—отъ 19 февраля.

О награжденіи похвальнымъ листомъ.

Награждены Епархіальнымъ Начальствомъ, отъ 15 февраля, похвальнымъ листомъ, за заслуги по епархіальному вѣдомству, старосты церквей: села Борзова, Рыбинскаго уѣзда, мѣщанинъ Алексѣй Жигуновъ и села Круглицъ, Мышкинскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Горбуновъ.

Объ изъявленіи благодарности Епархіальнаго Начальства.

Изъявлена благодарность Епархіальнаго Начальства, отъ 5 декабря, согласно представленію Совѣта братства Св. Димитрія

Ростовскаго чудотворца, настоятелямъ съ братією монастырей: Ярославскихъ: Спасо-Преображенскаго, Аѳанасіевскаго и Толскаго, Ростовскихъ: Богоявленскаго, Борисоглѣбскаго, Бѣлого-стицкаго, Петровскаго, Варницкаго и Спасо-Яковлевскаго, Угличскихъ: Алексѣевскаго, Покровскаго и Николоулейминскаго, Рыбинской Югской пустыни, Пошехонскаго Адриана и Любимскаго Геннадіева—за сдѣланныя ими пожертвованія въ означенное братство на дѣло борьбы съ расколомъ.

О присоединеніи къ православію.

Присоединены къ православію: крестьянская вдова деревни Мохонокъ, Даниловскаго уѣзда, Марія Александровна Конева, 99 лѣтъ, изъ раскола по Филипповской сектѣ, 2 ноября 1901 года, причтомъ церкви села Бухалова, Даниловскаго уѣзда; крестьянскій сынъ деревни Кункина, Рыбинскаго уѣзда, Александръ Макаровъ Васильевъ, 27 лѣтъ, изъ раскола по той же сектѣ, 18 сентября 1901 года,—причтомъ церкви села Никольскаго на Тропѣ, Рыбинскаго уѣзда; дочь отставнаго рядового дѣвица Басе Лейбова Тодрашевичъ, 18 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ наименованіемъ Марією, 24 января 1902 года, причтомъ Ильинской церкви г. Ярославля.

Пожертвованія въ Ярославское Епархіальное женское училище въ Февраль сего 1902 года.

Отъ протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева наличными . . . . . 100 р.

1) Отъ архимандрита Борисоглѣбскаго монастыря Ювеналія наличными . . . . . 100 »

2) Отъ неизвѣстнаго рентой . . . . . 100 »

3) Отъ Рыбинскаго купца Θεодора Заглядимова . . . . . 50 »

4) Отъ Софіи Сергѣевны Лопатиной . . . . . 10 »

5) Отъ неизвѣстной рентой . . . . . 100 »

Всѣмъ означеннымъ жертвователямъ Его Высокопреосвященство выразилъ свою благодарность съ призываніемъ благословенія Божія.

О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви епархіи.

По *Ярославскому уѣзду*: въ пользу причта села Бердюкова отъ крестьянки Агапіи Ѳедотовой 50 р.; въ пользу причта села Благовѣщенскаго на Холму отъ купеческой вдовы Екатерины Рудаковой 150 руб.; въ пользу причта села Троицкаго въ Волхонинѣ отъ купеческой вдовы Екатерины Рудаковой 150 р.; въ церковь села Лаврентіева холма отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, 100 р. въ пользу церкви и 400 р. въ пользу причта; въ церковь села Титова: отъ помѣщицы Анны Николаевой Кругликовой 50 р. и отъ домашней учительницы Парасковьи Егоровой 50 р.—въ пользу причта; въ церковь села Никольскаго на бою отъ крестьянки Евгеніи Смирновой 50 р. въ пользу причта; въ церковь с. Иванкова: отъ крестьянки Матроны Чуриновой 100 р. и отъ купеческой вдовы Екатерины Рудаковой 200 р.—въ пользу причта; въ церковь села Юрцева отъ крестьянина Шубина 100 р. въ пользу церкви и причта по равной части; въ церковь села Шошши отъ Ростовской мѣщанки Маріи Коромысловой 200 р. въ пользу церкви и причта по равной части; въ церковь села Воскресенскаго на Сотьмѣ отъ крестьянки Евлампіи Косаткиной 300 р. въ пользу церкви и причта по равной части; въ церковь села Савина отъ разныхъ лицъ 450 руб., изъ коихъ 420 р. въ пользу причта и 30 р. въ пользу церкви; отъ церковнаго старосты, Ярославскаго купца Н. С. Байбородина плащаница въ 750 руб., и 200 р. деньгами въ возмѣщеніе убытковъ, нанесенныхъ церкви ворами; въ церковь села Прусова 100 р. съ назначеніемъ $\frac{1}{10}$ въ пользу причта. По *Ростовскому уѣзду*: въ Богоявленскую, села Утодичь, церковь отъ крестьянки Александры Абрамовой Кутиной 50 р. на предметъ вѣчнаго поминовенія, съ назначеніемъ $\frac{1}{10}$ въ пользу церкви и причта по равной части, отъ крестьянина

Николая Иванова Трусова полное священническое и диаконское облаченіа въ 100 р., металлическая высеребренная одежда на св. престоль въ 840 р., плащаница въ 45 р. и сѣнь надъ плащаницей съ рѣзными вызолоченными колоннами въ 550 руб., въ церковь села Порѣчья-Рыбнаго: отъ крестьянской дѣвицы Анны Александровой Королевой 150 р. на предметъ вѣчнаго поминовенія, въ пользу причта; отъ крестьянской дѣвицы Ольги Николаевой Ключковой 100 руб. въ пользу причта за вѣчное поминовение; отъ заштатнаго псаломщика означеннаго села Михаила Алексѣева Архангельскаго 50 р. въ пользу причта за вѣчное поминовение и отъ Московской купчихи Елизаветы Михайловой Симаковой 100 руб. въ пользу причта за вѣчное поминовение; въ церковь села Филимонова: отъ крестьянина Ивана Камкова облаченіа на св. престоль и жертвенникъ изъ золотистой парчи и шелковая завѣса къ царскимъ вратамъ—въ 125 руб.; въ церковь села Спасскаго, что въ Смердинѣ: отъ крестьянина Андрея Степанова Чекмарева большой деревянный крестъ съ живописнымъ изображеніемъ Распятаго Спасителя, металлическая вызолоченная лампада и металлическій высеребренный подсвѣчникъ—въ 104 руб.; отъ церковнаго старосты означенной церкви Андрея Иванова Ренова кіотъ столярной работы съ позлащенною рѣзбою въ 220 руб.; въ церковь села Рославлева: отъ крестьянской вдовы Θεодоры Никифоровой Ивановой 100 р. въ пользу причта, отъ церковнаго старосты Ивана Савельева Аверьянова 150 руб. на ремонтъ церковнаго дома и отъ С.-Петербургскаго купца Ивана Θεдотова Иванова 500 руб. въ пользу причта за вѣчное поминовение; въ церковь села Поддубнаго отъ крестьянъ Михаила Георгіева, Вассы Гордіевой и Екатерины Николаевой Нагорскихъ 1000 р. въ пользу причта за вѣчное поминовение рода жертвователей и служеніе по субботамъ обѣднѣ; въ церковь села Горокъ отъ разныхъ лицъ 2000 руб. на устройство каменной съ желѣзными рѣшетками ограды вокругъ кладбищенской церкви во имя св. пророка Іліи; въ церковь села Люболокъ: собрано сборщицею Агрипиною Морозовой 30 руб. на расширение теплаго придѣла во имя преподобнаго Θεодосія Тотемскаго; отъ церковнаго старосты Романа Ступина 500 руб. и отъ Иваново-Вознесенскаго купца Павла Фурманова 500 р.; въ церковь села Фатьянова 350 р. на ремонтировку храма; въ церковь села Филимонова Гаряиновыхъ отъ прихожанъ 115 р. на окраску крыши на храмѣ; въ церковь

ис. Новотроицкаго отъ церковнаго старосты крестьянина Николая Прокофьева Кузнецова 350 р. на ремонтъ храма; въ ц. с. Зачатя: отъ церковнаго старосты Петра Дмитріева Савельева и другихъ благотворителей изъ прихожанъ 300 руб. на ремонтировку храма; въ церковь села Чуфарова: отъ добрыхъ дателей изъ прихожанъ 670 руб. на побѣлку храма и ограды и расширение посылбной; въ церковь села Деревень отъ крестьянской вдовы Олимпиады Петровой Лебедевой 100 руб. на предметъ вѣчнаго поминовенія, съ назначеніемъ % въ пользу причта; отъ крестьянина Петра Иванова Малинина 200 руб. на предметъ вѣчнаго поминовенія рода жертвователя, съ назначеніемъ % въ пользу причта; въ церковь села Рождествена отъ крестьянина Ивана Иванова Куркова 2500 руб.; изъ которыхъ 1500 руб. на устройство дома для священника, 500 руб. на устройство дома для псаломщика и 500 руб. на ремонтъ церкви; въ соборную церковь г. Петровска: отъ мѣщанина Ѳеодора Никитина Яхонтова 100 р. на предметъ вѣчнаго поминовенія, съ назначеніемъ % въ пользу причта; въ церковь села Осоева: отъ крестьянина Павла Иванова 1800 руб. на ремонтъ храма; въ церковь с. Воскресенскаго отъ крестьянской вдовы Евдокіи Ивановой Тепловои 100 руб. на предметъ вѣчнаго поминовенія съ назначеніемъ % въ пользу причта; въ церковь села Караша отъ крестьянки Ольги Евиловой Зиновьевой 100 руб. на предметъ вѣчнаго поминовенія съ назначеніемъ % въ пользу причта; въ церковь с. Николодорскаго отъ крестьянина Ѳеодора Никитина 260 руб. на ремонтъ храма; въ церковь с. Архангельскаго въ горахъ отъ крестьянина Василя Васильева Рѣпкина 400 руб. на ремонтъ храма; въ церковь села Яковлевскаго что въ горахъ: отъ крестьянъ Петра Дмитріева Воронина 2000 руб., Дмитрія Яковлева Воронина 700 руб., Ивана Иларіонова Воронина 100 руб., Николая Николаева Морозова 100 руб. и Николая Иванова Ерышалова 100 руб. на украшеніе храма; отъ крестьянки Маріи Аеиногеевой 200 руб. на предметъ вѣчнаго поминовенія, съ назначеніемъ % въ пользу причта и отъ крестьянина Егора Данилова Жукова 100 руб. на тотъ же предметъ. По Р.-Борисоглыбскому уѣзду: въ Крестовоздвиженскій соборъ: отъ потомственной дворянки Анны Зацѣпиной 150 руб. на предметъ вѣчнаго поминовенія, съ назначеніемъ % въ пользу причта и икона, съ изображеніемъ Страстей Христовыхъ, въ серебряной вызолоченной ризѣ, съ семидесятью дву-

мя частицами мощей разныхъ святыхъ; отъ мѣщанки Александры Потемкиной 100 руб. на предметъ вѣчнаго поминовенія, съ назначеніемъ $\frac{1}{100}$ въ пользу причта; отъ церковнаго старосты Воскресенскаго собора г. Р.-Борисоглѣбска, купца Лыкова 1000 руб. на устройство дома для причта; отъ церковнаго старосты градской Вознесенской церкви, личнаго почетнаго гражданина Михайла С. Новикова—земля съ домомъ для жительства псаломщика и сторожа—въ 2000 руб. и 600 руб. на ремонтъ церкви; въ Троицкую на погостѣ церковь: отъ вдовы отставнаго рядового, Александры Потемкиной 1000 руб. на предметъ вѣчнаго поминовенія съ назначеніемъ $\frac{1}{100}$ въ пользу причта; въ церковь села Пшеничища: отъ Ярославскаго купца Бѣлоусова 100 руб. на предметъ вѣчнаго поминовенія, съ назначеніемъ $\frac{1}{100}$ въ пользу причта; въ Никольско-Покровскую церковь: отъ монахини Ярославскаго Казанскаго женскаго монастыря Есфири Лавровой 100 р. на ремонтъ храма; въ Борисоглѣбскую церковь: отъ крестьянина Алексѣя Ареѣева 350 руб. на позолоту иконостаса въ тепломъ храмѣ; въ Ратмировскую церковь: отъ С.-Петербургскаго купца Афанасія Щукова 150 руб. и отъ мѣстнаго священника Іоанна Успенскаго 301 руб. 40 коп. на украшеніе храма; въ Вознесенскую на Урдомѣ церковь: отъ Московскаго купца Ивана Розанова паникадило посеребренное и мѣстами вызолоченное въ 24 свѣчи, въ 262 руб. *По Мологскому уѣзду:* въ церковь села Борисоглѣбскаго: отъ отставнаго солдата Евфимія Кириллова 100 р. на предметъ вѣчнаго поминовенія, съ назначеніемъ $\frac{1}{100}$ въ пользу причта. *По Угличкомъ уѣзду:* въ Николопесоцкую церковь: отъ С.-Петербургскаго купца Михаила Васильева Бормоткина 250 руб. за служеніе въ каждую субботу, панихиды по его родителямъ; въ Леонтьевскую церковь отъ мѣщанки Ольги Анастасьевой Свѣшниковой 100 руб., съ назначеніемъ $\frac{1}{100}$ въ пользу церкви и причта по равной части; отъ купца Ивана Мѣхова 50 р. на ремонтъ ц.; въ Всѣхсвятскую ц. отъ мѣщанской дѣвщи Елизаветы Петровой Мѣховой 50 р. въ пользу ц. и пр. по равной части, за вѣчное поминовеніе родителей; отъ мѣщанки Ольги Анастасьевой Свѣшниковой 100 р. на предметъ вѣчнаго поминовенія родителей, съ назначеніемъ $\frac{1}{100}$ въ пользу церкви и причта по равной части; отъ священника Угличской Введенской церкви Александра Попова 100 руб. на предметъ вѣчнаго поминовенія родителей, съ назначеніемъ $\frac{1}{100}$ въ пользу причта; въ Николо-

пѣтуховскую церковь отъ крестьянской дѣвицы Надежды Ивановой 30 р. въ пользу причта, за вѣчное поминовеніе родителей и 50 р. на содержаніе и ремонтъ церкви; въ Васильевскую церковь: отъ мѣщанина Алексѣя Иванова Шапошникова 100 р. въ пользу церкви и причта по равной части, за вѣчное поминовеніе; отъ мѣщанки Ѳеклы Емельяновой Базыриной 100 р. въ пользу причта; въ Введенскую церковь: отъ священника означенной церкви 100 р. въ пользу причта, за вѣчное поминовеніе родителей; въ Корсунскую церковь: отъ вдовы капитана Аполлиаріи Ѳедосѣевой Левашевой 1100 руб. въ пользу церкви и причта по равной части, за вѣчное поминовеніе ея и сродниковъ; отъ крестьянской дѣвицы Параскевы Дмитріевой Лобанцевой 50 р. на предметъ вѣчнаго поминовенія ея и родственниковъ, съ назначеніемъ $\frac{1}{2}\%$ въ пользу церкви и причта по равной части и отъ разныхъ лицъ 92 руб. 94 коп. въ пользу причта; въ Царевскую, на крови, церковь: отъ Угличской городской думы 70 р. на наемъ церковнаго и училищнаго сторожа; въ Воскресенско-кладбищенскую церковь: отъ вдовы капитана Аполлиаріи Ѳедосѣевой Левашевой 200 руб. въ пользу церкви и причта по равной части, за вѣчное поминовеніе ея и родственниковъ, отъ вдовы поручика Ѳедосѣи Петровой Симановской 100 руб. на предметъ вѣчнаго поминовенія ея рода, съ назначеніемъ $\frac{1}{2}\%$ въ пользу причта; отъ дворянки Екатерины Николаевой Венустинской 50 р. въ пользу церкви и причта по равной части, за вѣчное поминовеніе ея родителей; отъ Угличскаго мѣщанина Ильи Иванова Покровскаго 100 р. на предметъ вѣчнаго поминовенія родителей, съ назначеніемъ $\frac{1}{2}\%$ въ пользу причта; отъ Угличскаго мѣщанина Дмитрія Михайлова Пивоварова 50 р. на предметъ вѣчнаго поминовенія его родителей, съ назначеніемъ $\frac{2}{3}\%$ въ пользу причта и $\frac{1}{3}\%$ въ пользу церкви; въ Успенскую церковь: отъ купца Голкина 200 руб. въ пользу церкви и отъ Угличской мѣщанской дѣвицы Анны Николаевой Коровниковой 50 руб. въ пользу причта; въ Петропавловскую церковь: отъ Калязинской мѣщанки Ираиды Семеновы Коровиной 50 руб. на предметъ вѣчнаго поминовенія, съ назначеніемъ $\frac{1}{2}\%$ въ пользу причта, и отъ Угличскаго мѣщанина Дмитрія Михайлова Пивоварова 100 р. на предметъ вѣчнаго поминовенія, съ назначеніемъ $\frac{2}{3}\%$ въ пользу причта и $\frac{1}{3}\%$ въ пользу церкви; въ Николопесочскую церковь: церковнымъ старостою означенной церкви Иваномъ Ивановымъ Истоминымъ на

свои средства купленъ и обращенъ въ собственность церкви, домъ съ надворною постройкою: потребомъ и кладовой въ 900 р., имъ же выкрашенъ полъ въ холодной церкви за 60 р. и произведенъ ремонтъ въ церковномъ домѣ и надворныхъ постройкахъ на сумму 531 р. 60 к.; въ Леонтіевскую церковь: отъ С.-Петербургскаго купца Ивана Иванова Мѣхова полнаго священническаго и діаконскаго парчевыя облаченія и серебряное кадило—въ 400 р.; въ Царевско-кладбищенскую церковь отъ вдовы почетной гражданки Екатерины Дмитриевой Волкобрунъ земля и одеревянный флигель—въ 400 руб.; въ Успенскую церковь: отъ Угличскаго купца Григорія Сергѣева Коровникова апшиковая риза на мѣстную икону въ 100 руб., отъ Угличской купеческой вдовы Александры Николаевой Погудаловой священническаго и діаконскаго парчевыя облаченія въ 120 руб., отъ Угличской купеческой вдовы Марьи Алексѣевой Русиновой парчевое священническаго и діаконскаго облаченія въ 100 руб.; въ Крестовоздвиженскую церковь: отъ Угличскаго купца Николая Иванова Серебренникова 200 р. на ремонтъ церкви, и отъ Московскаго врача Андрея Николаева Серебренникова священническаго и діаконскаго облаченія въ 300 руб.; въ Благовѣщенскую церковь: отъ Угличскаго купца Ивана Николаева Пятунина на престольное евангеліе съ серебряною верхнею доскою въ полулистъ, крестъ серебряный въ 85 руб. и коверъ плюшевый въ 50 руб.; въ Петропавловскую церковь: отъ Угличскаго купца Василя Дмитриева Опарина 17 металлическихъ свѣчъ—въ 160 руб. 95 коп., отъ него же Опарина и церковнаго старосты 40 руб. на ремонтъ церковнаго дома. По Рыбинскому уѣзду: въ церкви села Борзова: отъ церковнаго старосты Рыбинскаго мѣщанина Тимофея Федорова Жигунова 100 руб. въ пользу церкви, отъ С.-Петербургскаго купеческаго сына Павла Михайлова Новикова металлическія хоругви въ 100 руб. и отъ крестьянина Антона Иванова Бровкина металлические вѣнцы въ 55 руб.; въ церковь села Спасскаго на Волгѣ: отъ разныхъ лицъ 130 руб. въ пользу причта и 25 руб. въ пользу церкви, за вѣчное поминовеніе; отъ церковнаго старосты Прокопія Артамонова Меньшикова 300 руб. на ремонтъ церкви и отъ разныхъ лицъ 200 руб. на тотъ же предметъ; въ церковь села Сырнева отъ крестьянки Агриппины Комаровой 90 р. въ пользу причта, за вѣчное поминовеніе; въ церковь села Аренина: отъ вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Екате-

рины Ивановой Оловянишниковой 200 руб. въ пользу церкви и причта по равной части, за вѣчное поминовеніе, и отъ церковнаго старосты, крестьянина Григорія Платонова Вольшакова 125 руб. на ремонтъ храма; въ церковь села Спасскаго на Ухрѣ: отъ разныхъ лицъ 100 руб. на украшеніе храма, отъ Рыбинской мѣщанки Евфиміи Романовой священническое и діаконовское облаченія въ 100 руб., отъ крестьянина Дмитрія Емельянова священническое и діаконовское облаченія, книга «Апостоль» въ металлическомъ переплетѣ и свѣчи для двухъ паникадилъ—въ 150 руб.; отъ разныхъ лицъ 100 руб. въ пользу причта; отъ разныхъ лицъ 50 руб. на ремонтъ часовни при деревнѣ «Долгій Лугъ», и отъ разныхъ лицъ вещами на 775 руб. на устройство церкви-школы при деревнѣ Починкѣ-Слѣдущемъ; въ церковь села Георгиевскаго въ Раменѣ: отъ разныхъ лицъ 200 руб. въ пользу причта, за вѣчное поминовеніе родителей, отъ С.-Петербургскаго мѣщанина Николая Оеоктистова Рябинина 1150 руб. на ремонтъ храма; отъ церковнаго старосты Рыбинскаго купца Григорія Исакова Медвѣдева 850 руб. на тотъ же предметъ, отъ его же Медвѣдева 200 руб. на ремонтъ церковнаго дома и отъ крестьянина Ивана Алексѣева Сахарова матеріаломъ на 150 руб.; въ церковь села Огарькова: отъ церковнаго старосты 100 руб. на ремонтъ церковной ограды и отъ крестьянина Іосифа Семенова запрестольные: икона, св. крестъ и фонарь—въ 75 руб.; въ церковь села Вонги отъ разныхъ лицъ 100 руб. въ пользу церкви и причта по равной части и 50 руб. на украшеніе храма; въ церковь села Соснягъ: отъ вдовы потомственной почетной гражданки Екатерины Ивановой Оловянишниковой 200 руб. въ пользу церкви и причта по равной части, за вѣчное поминовеніе родителей и отъ крестьянки Александры Воробьевой парчевыя одежды на св. престолъ въ 50 руб.; въ церковь села Подъяблоннаго погоста: отъ статскаго совѣтника Василя Иванова Бардикова священническое облаченіе въ 500 руб. и отъ крестьянки Вѣры Михайловой Разумовой 300 руб. на колоколь; въ церковь села Вольскаго погоста: отъ церковнаго старосты Павла Титова 200 руб. въ пользу церкви, отъ дочери діакона Маріи Павловой Крыловой 100 р. въ пользу причта, за вѣчное поминовеніе родителей, отъ вдовы поручика, Наталіи Михайловой Свитиной 100 руб. на тотъ же предметъ и отъ Рыбинской купчихи Пѣтуниной семисвѣчникъ въ 75 руб.; въ Христорожественскую, на Черемхѣ церковь: отъ

крестьянской вдовы, Дарьи Федоровой Мудрогиной 200 руб. на предметъ вѣчнаго поминовенія, съ назначеніемъ $\frac{1}{6}$ въ пользу причта, отъ крестьянина Андрея Михайлова Лаптева 300 руб. на тотъ же предметъ, отъ крестьянской вдовы Маріи Николаевой Подстрѣльновой 400 руб. на тотъ же предметъ и отъ крестьянской дѣвицы Любви Капитоновой Абысовой 100 руб. на тотъ же предметъ; въ Николозадубровскую церковь: отъ крестьянской вдовы Маріи Николаевой Подстрѣльновой 100 руб. на предметъ вѣчнаго поминовенія, съ назначеніемъ $\frac{1}{6}$ въ пользу причта; въ церковь села Краснаго на Волгѣ: отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, полное священническое облаченіе въ 50 р. и отъ Ярославской купеческой вдовы Парасковьи Алексѣевой Соболевой на престольный серебряный вызолоченный крестъ въ 50 рублей. *По Любимскому уѣзду:* въ Христорождественскую село Носкова, церковь: отъ крестьянской вдовы Маріи Ивановой Алексѣевой 100 руб. на предметъ вѣчнаго поминовенія, съ назначеніемъ $\frac{1}{6}$ въ пользу причта; въ Введенскую кладбищенскую градскую церковь: отъ крестьянина Ивана Діонисьева 100 руб. на тотъ же предметъ и отъ С.-Петербургскаго купца Владимира Никифорова 100 руб. на тотъ же предметъ; въ Троицкую на рву градскую церковь: отъ Любимской мѣщанской вдовы Евлампіи Онисимовой Саутиной 175 руб. въ пользу церкви и 100 руб. въ пользу причта; за вѣчное поминовеніе и отъ С.-Петербургскаго купца Филадельфа Бажанова 200 руб. на предметъ вѣчнаго поминовенія, въ пользу причта.

Содержаніе.—Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Предложеніе Высокопреосвященнаго Іонаана Архіепископа Ярославскаго на имя Духовной Консисторіи по вопросу объ упорядоченіи хороваго пѣнія въ церквяхъ епархіи.—Архіерейскія служенія.—Служебныя перемѣны и награжденія.—Пожертвованія

Редакторъ секретарь Консисторіи **Д. Молчановъ.**
 Дозволено цензурою. Ярославль, 1902 г., Типолит. Губ. Зем. Управы.

ГОДЪ

10-го МАРТА 1902 г.

XXXIII.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 10.

№ 10.

БЛАГОДАРНОСТЬ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ІОНАВАНА

Не имѣя возможности отвѣтить всѣмъ помолвившимся обо мнѣ и почтившимъ меня привѣтствіями и добрыми пожеланіями въ день 25-лѣтія моего служенія на кафедрѣ Ярославской, всѣмъ симъ лицамъ выражаю свою глубокую, сердечную благодарность съ молитвою о нихъ и призываю на нихъ Божіе благословеніе.

Іонаванъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

СВЯТИТЕЛЬ ДИМИТРІЙ РОСТОВСКІЙ, КАКЪ ПЕДАГОГЪ*.)

Въ исторіи каждаго народа бываютъ эпохи особенно оживленнаго обмена мнѣній политическихъ, религіозныхъ или литературныхъ. Выдвигая рядъ жгучихъ жизненныхъ вопросовъ, онѣ заставляютъ опредѣленнѣе, чѣмъ когда либо, высказаться всѣхъ,

*) Докладъ, читанный въ засѣданіи Ярославской Ученой Архивной Комиссіи 19 января 1902 г.

кому есть что высказать. Это эпохи государственныхъ перемѣнъ, политической борьбы, религіозныхъ волненій и расколовъ. Таковы 60-тые годы минувшаго столѣтія, такова въ еще большей степени эпоха великихъ преобразованій Петра.

Сколько дѣятелей какъ-бы внезапно появляется тогда на сценѣ русской исторіи! Теофанъ Прокоповичъ, Теоодосій Яновскій, Стефанъ Яворскій, Посошковъ, Георгій Дашковъ, Татищевъ... Дѣятельность всѣхъ этихъ лицъ вызвана Петровской реформой, всѣ они, можно сказать, живутъ ея вопросами, группируясь въ двѣ неравныя партіи: открытыхъ и горячихъ сторонниковъ новаго порядка и, если не менѣе горячихъ, то болѣе скрытыхъ ея недоброжелателей и противниковъ. Но среди крупныхъ дѣятелей времени Петра Великаго есть одно лицо, которому исторія какъ-бы не найдетъ мѣста среди двухъ упомянутыхъ партій реформы. Это Святитель Димитрій Ростовскій.

Лично близкій къ Царю Преобразователю, Димитрій связанъ тѣсной дружбой и съ Яворскимъ, недоброжелателемъ многихъ его реформъ; удивляясь наивности ярославцевъ, не рѣшавшихся обрить бороду по царскому указу, онъ согласенъ съ партіей старины, что «нынѣ пребывающіе непрестанно въ веселіяхъ и пляшущіе съ танцованіемъ, адскую тоску будутъ имѣть»... И все-таки правдивый историкъ не осмѣлится признать эти факты доказательствомъ неопредѣленности міросозерцанія знаменитаго митрополита, или его индеферентизма къ существеннымъ вопросамъ времени. Свѣтлый умъ Димитрія, конечно, не могъ-бы такъ плодотворно работать, не имѣя ясно выработаннаго направленія мысли, а его кипучая дѣятельность менѣе всего говоритъ о равнодушій и холодности характера. Но мягкому сердцу Святителя чужда была партійная нетерпимость, которая его знаменитыхъ современниковъ Стефана и Прокоповича доводила до того, что они даже догматическіе вопросы обращали въ орудіе личной борьбы. Далекій и отъ протестанствующаго либерализма Теофана, и отъ консерватизма недовѣрчиваго Яворскаго, св. Димитрій былъ равно близокъ ко всему, что онъ находилъ хорошаго въ ихъ жизни и истиннаго въ ихъ мнѣніяхъ, что онъ могъ одобрить какъ православный *архіерей*. Вотъ слово, которое лучше всего характеризуетъ нравственный обликъ Димитрія Ростовскаго. Если можно такъ выразиться, онъ былъ архіерей по преимуществу и только архіерей, а не политической борецъ; но зато

ничто, входящее въ обязанности этого сана, не осталось ему чуждо.

Если русская церковь среди множества своих іерарховъ справедливо гордится такими администраторами, какъ Филаретъ Московскій, историками, какъ Филаретъ Черниговскій, проповѣдниками, какъ Платонъ или Иннокентій, богословами, какъ Феофанъ Владимірскій, даже знатоками литературы и музыки, какъ митрополитъ Евгеній или недавно скончавшійся Александръ Калужскій, наконецъ, цѣлымъ сонмомъ подвижниковъ, то всю эту разнообразную дѣятельность умѣлъ совмѣстить въ своей недолгой жизни одинъ Дмитрій Ростовскій. Такая многосторонность дарованія при почти невѣроятномъ трудолюбіи— не есть ли это самая характерная черта великой эпохи, общая всѣмъ ея крупнымъ дѣятелямъ, начиная отъ царственного работника на тронѣ съ его «всеобъемлющей душой» и до болѣе поздняго «перваго русскаго университета»—Ломоносова.

Среди множества важныхъ трудовъ митрополита Дмитрія есть одно доброе начинаніе, которое какъ-то остается въ тѣни исторіи, можетъ быть, потому, что оно, благодаря неблагоприятнымъ условіямъ, такъ и не дождалось своего полного развитія. Мы говоримъ о дѣятельности Святителя въ основанной имъ Ростовской школѣ, просуществовавшей только около пяти лѣтъ. Даже церковная служба, составленная въ царствованіе Императрицы Елизаветы, расточая похвалы трудамъ Святителя на пользу Церкви и отечества, не упоминаетъ ни слова объ этомъ училищѣ. А между тѣмъ исторія отношеній Дмитрія къ его любимому питомнику дополняетъ намъ образъ Святителя нѣсколькими живыми чертами, рисующими самобытность его взглядовъ и мягкое сердце.

Мы не богаты официальными данными о Ростовской школѣ. Даже даты ея основанія, закрытія и точное названіе опредѣлены не вполне безспорно. Но преподаваніе въ училищѣ митрополита Дмитрія отличалось одной оригинальной особенностью, которая даетъ изслѣдователямъ значительный матеріалъ для выясненія самыхъ существенныхъ вопросовъ школьнаго дѣла—общаго направленія школы и внутреннихъ ея распорядковъ.

Въ началѣ XVIII столѣтія, какъ извѣстно, на Руси еще господствовало схоластическое образованіе. Принесенная въ Москву юго-западными учеными, схоластика не удовлетворяла корен-

нымъ потребностямъ русской народной жизни, такъ что въ послѣдствіи, особенно прочно привившись нашей духовной школѣ, даже мѣшала ея правильному развитію своимъ формализмомъ, преобладаніемъ внѣшности надъ содержаніемъ, суевѣрнымъ преклоненіемъ передъ устарѣвшими авторитетами и боязнью малѣйшей оригинальности приѣма или мысли. Митрополитъ Дмитрій самъ былъ воспитанникомъ такой школы и, въ бытность на югѣ, считался однимъ изъ авторитетнѣйшихъ представителей схоластической науки и проповѣди. Но это увлеченіе было только невольной данью вкусу времени и мѣста. По волѣ Петра вступивши на архипастырскій престолъ коренной великорусской области, онъ не могъ не увидѣть, какая глубокая разниа между «витійствующимъ», полупольскимъ Кіевомъ и малокнижнымъ Ростовомъ, который одинъ изъ его-же учителей называетъ слѣдующимъ: «имать-бо въ себѣ звѣроподобныхъ дикихъ». Естественно, что для такого «слѣса» нужны были не логическіе эффекты или диалектическія тонкости, а болѣе насущная духовная пища. И вотъ Святитель, хотя, за неимѣніемъ иныхъ образцовъ, вводитъ въ новую школу нѣкоторые западные порядки и выписываетъ изъ Малороссіи учителей-грамматиковъ съ ихъ схоластическими учебниками, но самъ же борется съ крайностями этой схоластики, давая старымъ, мертвымъ формамъ живой духъ и новое содержаніе. Немногія дошедшія до насъ книги и тетради Ростовской школы носятъ на себѣ этотъ двойственный характеръ борьбы жизненныхъ запросовъ основателя училища съ рутинной времени. Главнымъ руководствомъ, повидимому, былъ знаменитый тогда учебникъ латинскаго языка Эммануила Альвара. На заглавномъ листѣ сохранившагося экземпляра изображено традиціонное «древо знанія», имѣющее, по словамъ предисловія, торжкій корень, но сладкіе плоды; добратся до вершины заманиваго древа можно по тремъ сучьямъ, значеніе которыхъ объяснено латинской подписью: «низшій классъ, средній классъ, высшій классъ». Отъ книги такъ и вѣетъ запоздалымъ средневѣковьемъ и схоластикой. Но вмѣстѣ съ правилами этого учебника школьники заучиваютъ примѣры, взятые не столько изъ классическихъ образцовъ, сколько изъ живой рѣчи, современной русской исторіи, даже изъ жизни Ростова и своего училища. Половина уцѣлѣвшихъ классныхъ и домашнихъ переводовъ также полна самыми реальными подробностями, рисующими мѣстные

нравы и школьный бытъ. Этотъ-то матеріалъ и даетъ намъ не мало данныхъ какъ для исторіи просвѣщенія мѣстнаго края, такъ и для выясненія образа митрополита Дмитрія, принимавшаго непосредственное участіе во всѣхъ радостяхъ и печаляхъ своего училища.

Согласно духу времени и настроенію самого святого Владыки,строй учебнаго и воспитательнаго дѣла въ Ростовскомъ училищѣ бытъ строго христіанскій. Искренній духъ православія проникалъ даже чуждые ему предметы, не имѣющіе повидимому ничего общаго съ христіанствомъ. Отвлеченныя формы сухой грамматики становятся жизненными, благодаря пояснительнымъ примѣрамъ изъ священной исторіи, догматовъ вѣры и правилъ нравственности; почти на каждой страницѣ «горькой» науки учитель находитъ удобный случай замѣтить воспитанникамъ, что «угодники Божіи молятся за насъ; всѣ блага ниспосылаются намъ отъ Бога; великомученикъ Георгій принялъ мученическую смерть за Христа и блаженствуетъ теперь на небѣ; блаженъ кто не забываетъ убогихъ» и т. п. Въ болѣе связномъ отрывкѣ изъ руководства къ Риторикѣ, по прекрасному выраженію г. Никольскаго, которому принадлежитъ честь напечатанія упражненій и учебниковъ Дмитріевской школы, «свидѣтельный духъ благодатной мудрости носится надъ разрозненными, безжизненными, но все еще прекрасными элементами искусства давно минувшихъ временъ и вдохновляетъ любознательное юношество образовывать изъ этого матеріала новую, живую, художественную рѣчь во имя живого Бога». Въ этомъ христіанскомъ направленіи Ростовской школы особенно симпатична его жизненность. Этимологическіе примѣры и связныя упражненія имѣють въ виду не столько открыть уму учащихся систему отвлеченныхъ догматовъ, сколько вложить въ юное сердце теплую любовь къ Богу, ближнимъ и научить благоговѣнію предъ святыней вообще и мѣстной святыней въ особенности.

Школьное ученіе какъ-бы дополняло и объясняло богослуженіе и само дополнялось имъ. Всякій праздникъ, общій и мѣстный, въ митрополіи бывало, по выраженію домашняго сочиненія, «совершенное празднество, еже есть утренняя, походъ крестный, молебное пѣніе и главизна всѣмъ молитвамъ—литургія». И митрополитъ строго смотрѣлъ, чтобы мальчики не пропускали праздничной службы. Въ такіе дни уроковъ не было, но школь-

никамъ почти всегда давалась домашняя работа, содержащая въ себѣ разсказъ о празднуемомъ лицѣ или событіи, или нравственный урокъ, изъ него вытекающій. Въ такомъ «сочиненіи» (точнѣе, связномъ текстѣ для перевода) учитель то убѣждаетъ неуспѣвающаго помолиться о просвѣщеніи свыше, какъ молился св. Аврамій Иоанну Богослову, то скорбитъ въ день св. Исаіи Ростовскаго, что ему не составлено полной службы, то размышляетъ о значеніи имени св. Леонтія. Странно сказать, даже къ причастію ученики готовятся латинскимъ упражненіемъ на тему объ этомъ таинствѣ. Такъ школа, согласно съ идеаломъ русской старины, являлась продолженіемъ церкви, тѣсно сплетая свою жизнь съ церковнымъ календаремъ.

Но и жизнь общественно-бытовая не оставлена безъ вниманія въ ученическихъ работахъ. «Пресвѣтлѣйшій Государь взялъ Канцы, читаемъ мы въ тетради латинскихъ примѣчаній, вмѣстѣ съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ». «Преступниковъ въ Россіи ссылаютъ въ Сибирь». «Градоначальникъ въ Ростовѣ воевода». «Ярославль отъ Ростова верстахъ въ 60»... и т. под.

Самое изученіе иностранныхъ словъ, видимо, было основано на методѣ, напоминающей самую модную теперь въ педагогическомъ мірѣ: примѣры на первыя главы учебника говорятъ именно о тѣхъ предметахъ, которые были у мальчика на глазахъ, напримѣръ: бѣлые и черные столы, парты, арифметическая доска, бумага, перья, чернильницы... Немного позже находимъ среди латинскихъ фразъ то переводъ простонародной поговорки, то увѣреніе въ томъ, что «Богъ равно любитъ живущихъ и въ Аѳинахъ, и въ Парижѣ, и въ Романовскомъ и Пошехонскомъ уѣздахъ», то простодушное сѣтованіе передъ Филиповками на горькую рѣдку и хрѣнъ, отъ которыхъ «нынѣ не веселы есьмы». Даже на классическій Пеліонъ переносится Ростовскій ландшафтъ: тамъ, оказывается, растутъ высокія березы да клень, сладко поютъ соловьи, а «невеликіе чижъ и чижица имъ подражаютъ». Не забудемъ, что въ началѣ XVIII столѣтія латинскій языкъ былъ еще живымъ языкомъ науки и отчасти дипломатики, такъ что детальное его изученіе не являлось только научной прихотью или «гимнастикой ума».

Въ общемъ, труда было достаточно. Кромѣ праздниковъ, пріѣзда высокихъ гостей и случайныхъ рекреаций, воспитанники пользовались полнымъ отдыхомъ только 3 недѣли въ августѣ. Но

ученье не было особенно принудительно. Школьникамъ не разъ внушается, что учиться надо весело. Учитель подбадриваетъ новичка, правда, съ нашей точки зрѣнія, не особенно изящнымъ выраженіемъ: «Не дрожи, звѣроподобный учениче!» или: «Ты, слабого ума Алексіе и Андрею, не отчаивайся, но помолися св. Леонтію, да дастъ ти премудрость».

Конечно, употреблялись и тѣлесныя наказанія. Въ одномъ примѣрѣ преподаватель грамматики напоминаетъ классу, что «есть въ школѣ вещь, которую лозой величаютъ». Но вещи познаются по сравненію: въ уставахъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній того-же времени мы почти съ ужасомъ читаемъ такіе пункты: «за побѣгъ изъ навигаціонной школы—смертная казнь»; или знакомимся со снисходительностью совѣмъ оообого рода: «такого-то ученика Морской Академіи по молодости лѣтъ вмѣсто кнута наказать кошками» (Истор. хрест. Покровскаго). Послѣ такихъ примѣровъ какъ не согласиться съ наивной фразой изъ ростовской тетради: «розга и линейка, которыя лежатъ на столѣ, мнѣ нравятся». Эти наказанія примѣнялись не часто и только по отношенію къ самымъ непокорнымъ. «Аще-же кто вину принесетъ и речетъ: согрѣшихъ, проспахъ, прогуляхъ, не учихся,—прощеніе улучить». Употреблялись и поощрительныя награды: мѣста въ классѣ по успѣхамъ, рекреации, катанье по озеру на островъ.

Время отъ времени школьникамъ устраивались развлечения: ученики часто пѣли хоромъ, между прочимъ, канты самого Владыки; разъ или два въ годъ ставились даже драматическіе спектакли. На святкахъ 1702 года была представлена извѣстная «Комедія на Рождество Христово».

Сему всякъ съ охотою, молимъ, да внимаешь, Ты-же, архіерею, да благословляешь! говорить въ прологѣ одно дѣйствующее лицо, ясно доказывая этимъ, что Преосвященный самъ былъ въ числѣ зрителей пьесы. Мы едва-ли ошибемся, сказавши, что онъ былъ и главнымъ устройтелемъ и распорядителемъ зрѣлища. Для сложныхъ костюмовъ, требуемыхъ пьесой, Владыка даже позволилъ употребить старыя архіерейскія одежды, что вызвало негодованіе стольника Воейкова, пославшаго доносъ въ Москву. Эта картинка изъ святочной жизни стараго Ростова, безспорно, является одной изъ самыхъ оригинальныхъ и трогательныхъ страницъ исторіи рус-

ской церкви и литературы. Святой митрополитъ, окруженный толпой ребятишекъ, веселящихся около самодѣльныхъ подмошковъ, — какой это примѣръ истинной христіанской доброты и разумнаго пониманія, что нравственное содержаніе святитъ и самую форму литературнаго произведенія. Хорошо сказали о св. Димитріѣ одинъ изъ молодежи: «Лицу святительства Вашего предстою, я вѣрую, что Вы той-же благодати къ дѣтямъ, какъ и Господь былъ на землѣ, давая дѣтямъ къ себѣ путь невозбранный»... — онъ святитель, дѣйствительно, вложилъ, видимо, всю нѣжность своей одинокой жизни въ заботы о школьникахъ. Въ грамматическихъ примѣрахъ мы нерѣдко встрѣчаемъ упоминаніе о томъ, какъ Димитрій раздаетъ дѣтямъ то по грошику на челоуѣка, то по алтыну на двоихъ. И такихъ грошиковъ въ теченіе одного года набралось до 2 рублей на каждого. А въ то-же время Прѣосвященный, до крайности ограниченный въ своихъ расходахъ скупымъ Монастыремъ, смиренно пишетъ своему московскому знакомому Θεологу: «Попроси чего невеликое у благодѣтелей». Благодаря Новгородскаго архіерея за полбочки рыбы, присланной въ гостинецъ, онъ прибавляетъ стѣснительно: «Не имамъ, чимъ воздати, убогъ сый». Лѣтомъ ученики угощались на архіерейской дачѣ въ Демьянахъ опурцами, вишнями и яблоками; эту мѣстность Владыка очень любилъ и часто въ саду, какъ Христосъ, подъ открытымъ небомъ толковалъ своимъ питомцамъ Новый Завѣтъ.

Надо замѣтить, что Ростовская школа, въ противоположность другимъ школамъ Петровскаго времени, не предназначалась для извѣстнаго класса, но была всесословной. Въ нее попадали и богатые, и бѣдные, дѣти простыхъ и болѣе знатныхъ родителей. Но мы не видимъ въ ней того лицепріятія, которое часто неприятно поражаетъ насъ при чтеніи мемуаровъ воспитанниковъ дореформенной школы. «Въ сей школьной палатѣ, говоритъ учитель, давая текстъ одной классной работы: азъ, не разсмотря лицъ благородныхъ и неблагородныхъ, всѣмъ желаю, дабы сѣли на первомъ мѣстѣ». Всѣ равно называются «красноцвѣтущими младенцами», «спенцами гнѣзда Паллады», «ангелами по юности»; преподаватель равно желаетъ и «великому Грицу и малому Дмитру, и всѣмъ изъ меньшей статьи добрѣ писати сочиненія». Вообще, фамилій сохранено въ тетрадяхъ гораздо менѣе, чѣмъ именъ. Училище, какъ видно, поставлено на совершенно семейныхъ началахъ:

школьники—дѣти, учителя—старшіе братья, а Владыка-Митрополить—отець. Св. Димитрій и дѣйствительно, былъ духовнымъ отцомъ своихъ мальчиковъ, самъ принимая ихъ покаяніе на исповѣди.

Предчувствуя близкій конецъ, онъ даетъ дѣтямъ торжественное обѣщаніе: «Аще сподоблюся отъ Господа получить милость, тогда и объ васъ буду Его молить, дабы и вы также получили отъ Него милость». Въ свою очередь и самъ Владыка прибѣгалъ къ силѣ дѣтскихъ молитвъ, особенно въ послѣдніе годы, во время своихъ многочисленныхъ недуговъ: онъ просить дѣтей читать за него «Отче нашъ» по 5 разъ, въ память пяти язвъ Христовыхъ. Въ послѣдній вечеръ своей жизни Владыка зоветъ къ себѣ пѣвчихъ. Онъ слушалъ ихъ, уже изнемогая тѣломъ, но, по прекрасному выраженію житія, «еще трѣпая сердцемъ». Затѣмъ онъ отпустилъ домой всѣхъ, кромѣ одного, которому рассказалъ всю свою жизнь, самъ проводилъ до сѣней и, прощаясь, поклонился ему почти до земли, благодаря за понесенные труды. Ночью 28 октября 1709 года великаго Архипастыря не стало.

Таковъ былъ св. Димитрій въ своихъ отношеніяхъ къ питомцамъ Ростовскаго училища, по признанію проф. Шляпкина, первой элементарной народной школы на Руси. Дворянинъ по происхожденію, духовное лицо по сану, близкій къ Царю по заслугамъ и положенію, но почти убогій въ своей домашней обстановкѣ, онъ первый понялъ необходимость единой русской всеословной школы, проникнутой духомъ христіанской гуманности.

Гордость русской Церкви, исторіи и литературы, Святитель является и гордостью русской педагогикѣ. *Дѣтсти* дѣтъ тому назадъ въ нашемъ Ростово-Ярославскомъ краѣ имѣ впервые были примѣнены къ великому дѣлу образованія тѣ начала, которыя съ новой силой провозглашены недавно, какъ идеаль современной школы. Эти начала: искреннее христіанское направленіе, семейная близость учащихся къ учащимся и побѣда свободного, живого отношенія къ дѣлу надъ схоластикой мертвой рутинѣ.

Н. Первушинъ.

Чѣмъ можетъ духовенство ознаменовать день 24 февраля 1902 года?

День 24 февраля текушаго года былъ высокаторжественнымъ и знаменательнымъ днемъ для всей Ярославской епархіи. Съ соизволеніемъ Св. Синода, пастыри и пасомые Ярославской епархіи удостоились рѣдкаго счастья молитвенно праздновать въ этотъ день 25-лѣтній юбилей святаго служенія на Ярославской кафедрѣ своего маститаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Іонаана. Чѣмъ же духовенство Ярославской епархіи ознаменуетъ юбилейный день четвертьвѣковаго служенія своего Архипастыря, такъ много добраго сдѣлавшаго для насъ? Намъ извѣстно о сердечномъ и горячемъ желаніи нашего Архипастыря, чтобы причтами епархіи, по случаю сего знаменательнаго событія, оказано было то или другое, возможное по мѣстнымъ условіямъ, пособіе бѣднымъ сиротствующимъ духовнаго званія лицамъ, на примѣръ: въ видѣ разрѣшенія упомянутымъ лицамъ пользоваться какимъ-либо огороднымъ участкомъ, или въ томъ или другомъ количествѣ сѣнокошной или пахотной земель, или, гдѣ есть ц.-причтовыя дачи, пользоваться сучками и валежникомъ, или въ видѣ предоставленія просфоропеченія для нуждъ мѣстныхъ церквей, или же совершеніемъ другихъ какихъ-либо благотвореній. Поэтому оказаніе милости бѣдному сиротствующему духовенству будетъ лучшимъ выраженіемъ нашей благодарности и любви къ Архипастырю. Онъ самъ всецѣло проникнуть этою христіанскою любовію къ своимъ пасомымъ и для сердца Архипастыря не можетъ быть цѣннѣе дара, какъ милость бѣднымъ и сиротамъ нашего духовнаго сословія. Такъ что же мы, братіе, принесемъ въ даръ нашему Архипастырю въ день его юбилея? Конечно, прежде всего позаботимся о томъ, чтобы тамъ, гдѣ этого не дѣлается, оказать сиротамъ тѣ милости, которыхъ отъ насъ желаетъ и ожидаетъ Владыка. Но, думается, что это и прежде составляло нашу прямую обязанность и что желаніе Владыки о помощи сиротамъ и бѣднымъ нашего сословія мы можемъ выполнить и другими способами. Въ округѣ благочиннаго Ярославскаго уѣзда, о. Димитрія Виноградова духовенство на общемъ своемъ собраніи постановило: въ ознаменованіе 25-лѣтія служенія

на Ярославской каедрѣ Высокопреосвященнѣйшаго Іонаана учредить мѣстное общество вспомошествованія сиротствующему духовенству и сверхъ того, въ случаѣ смерти кого-либо изъ причта этого округа, всѣмъ вѣдомствомъ по очереди служить бесплатно сорокоусть по скончавшемся членѣ причта. Нельзя не привѣтствовать отъ всего сердца такого прекраснаго начинанія и не пожелать, чтобы это постановленіе, по своей сердечности и высотѣ христіанскаго чувства, вполнѣ отвѣчающее цѣли, ради которой оно вызвано къ жизни, взято было за образецъ и прочими благочиніями Ярославской епархіи.

Но всего лучше было бы, если бы духовенство на общепархіальномъ съѣздѣ постановило учредить „Общество вспомошествованія нуждающемуся духовенству“ для всей епархіи, о чемъ говорили мы на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ концѣ минувшаго года *). Такое „Общество“ должно будетъ помогать не однѣмъ только нашимъ сиротамъ, но и давать сеуды во время острой нужды въ деньгахъ и служащему духовенству. Если для временной помощи осиротѣвшему семейству умершаго члена причта производить единовременный сборъ со всѣхъ причтовъ епархіи, хотя бы даже по 25 копеекъ съ каждаго причта, — что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обременительнымъ, — то, при наличности 1000 церквей въ епархіи, получится очень почтенная сумма въ 250 рублей на каждое осиротѣвшее семейство. Такая, составившаяся изъ копеекъ, жертва христіанской любви и сострадательности къ родной всѣмъ намъ горькой сиротской долѣ нашихъ духовныхъ, часто безпріютныхъ, сиротъ, послужитъ для нихъ, въ день постигшей ихъ скорби, великимъ утѣшеніемъ и дастъ имъ нравственныя силы бодрѣе смотрѣть въ глаза надвинувшемуся несчастію. Что же касается до источниковъ для образованія въ „Обществѣ“ фонда, изъ котораго можно было бы выдавать временныя сеуды и служащему, но нуждающемуся духовенству, то можно было бы, не дожидаясь общепархіальнаго съѣзда, который укажетъ источники для этого фонда и выработаетъ уставъ самого „Общества“, немедленно открыть по всѣмъ благочиніямъ добровольную подписку среди духовенства и собранную такимъ образомъ сумму внести временно, до

*) См. „Памяти старца-клирика“. Епархіальныя Вѣдомости 1901 г., № 50.

выработки устава Общества въ мѣстное Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Было бы весьма желательно, чтобы и безплатное очередное служеніе сорокоустовъ по скончавшимся членамъ причтовъ сдѣлалось предметомъ обсуждения на ближайшемъ общенархіальномъ сѣздѣ. Если бы духовенство Ярославской епархіи приняло сочувственно высказанныя въ настоящей запискѣ наши желанія, то оно, думаю, намъ, самымъ достойнымъ образомъ, на вѣчную и благодарную память грядущимъ поколѣніямъ, ознаменовало бы любвеобильное и плодотворное четвертьвѣковое святейшее служеніе своего благопопечительнаго Архипастыря.

Священникъ *Александръ Ливановъ*.
 24 февраля 1902 г.
 С. Александрова Пустынь,
 Рыб. уезда.

Чудесное исцѣленіе дѣвочки по молитвамъ св. Θεодосію, Черниговскому Чудотворцу.

Въ началѣ августа 1900 года двое дѣтей священника Д. И. С. — сына — Соня 6 лѣтъ и Женя 1 году — заболѣли въреной оспой. Не успѣли дѣвочки оправиться отъ этой болѣзни, какъ съ 22 октября въ дѣти о. Д. (четыре дѣвочки) заразились корью, которая осложнилась коклюшемъ. Болѣзнь дѣтей до 17 ноября текла нормально, въ этотъ же день Сонѣ и Женѣ стало очень худо. Прибывшій докторъ нашель у нихъ обѣихъ воспаленіе легкихъ, при слабой дѣятельности сердца у Соны. Соня лежала безъ сознанія съ сильнымъ отекомъ лица, который увеличивался замѣтно почти черезъ каждыя пять минутъ. Видя опасное положеніе дѣвочекъ, докторъ пробылъ у о. Д. цѣлый день, употребляя самыя крайнія средства дѣченія. Потомъ надежда спасти дѣвочекъ должно было быть его покинула: онъ не остался на ночь, какъ предполагалъ первоначально. Ночь съ 17-го на 18-е число о. Д. съ женою то и дѣло переходили отъ одной дочери къ другой, потому что обѣ онѣ были уже

въ предсмертной агоніи. 18-го ноября въ 10 чм утра маленькой Женѣ не стало... (Валпьятъ минутю до ея смерти пріѣхала къ оцѣ Дю-его, свояченица (М. Л.—на) жена священника и къ ея пріѣзду Соня немного приняла въ себя. М. Л.—на подошла къ ней и въ поздравившись, сказала: „Молись, Соня, святителю Θεодосію, въ томъ, что масломъ отъ мощей святителя, которое захватила съ собою, она помазала Соню и на капельку этого масла дала ей проглотить. Затѣмъ М. Л.—на подошла къ умирающей Женѣ, которая на ея рукахъ тотчасъ же и скончалась. Пока шли хлопоты около скончавшейся дѣвочки Соня какъ будто заснула (на полчаса или немного болѣе). Проснувшись она подзвала къ себѣ М. Л.—на и она ей рассказала слѣдующее: „Какъ только вы, тетя Маня, ушли отъ меня, я сама повернулась къ стѣнѣ и увидѣла въ свѣтѣ своей кровати Святителя Θεодосія въ голубой ризѣ, золотой шапкѣ, съ палочкой въ рукахъ. Она сказала мнѣ: о, Святительъ Θεодосій! я пришла къ тебѣ въ надеждѣ, чтобы паціентка твоя мамой утѣшилась! Но а теперь и говорить: „ладно, ладно, иду!“ После этого разказа Соня опять заснула и спала болѣе обыкновеннаго. Прибывшій къ вечеру докторъ нашелъ состояніе больной нѣсколько лучше. Пробудившись Соня попросила достать для нея икону св. Θεодосія (у о. Д. ея не было) и, желая видѣть образъ постоянно предъ глазами, указала на стѣнѣ сбоку своей кровати мѣсто, гдѣ она желала, чтобы икону подвесили. Икона была принесена отъ священника-сосѣда и, когда показали ее Сонѣ, она сказала, что этотъ самый святитель и подходилъ къ ея кровати.

На другой день о. Д. отслужилъ водосвятный молебенъ святителю Θεодосію, освященной водою намачивали компрессы и прикладывали на голову и сердце больной. Молебны угоднику Божію были отслужены и еще на третій и на четвертый день. Между тѣмъ, родные стали замѣчать въ Сонѣ перемѣну къ лучшему; докторъ, къ утѣшенію родителей, подтверждалъ тоже. Съ каждымъ днемъ болѣзнь Соня (коклюшъ, осложнившійся катаральнымъ воспаленіемъ легкихъ), при небольшихъ отклоненіяхъ отъ нормы, стала ослабѣвать, а силъ стало прибывать. Въ праздники Рождества Христова Соня въ первый разъ послѣ болѣзни* была въ состояніи посидѣть на диванѣ, а въ Крещеніе Господне встала на ноги и понемногу стала ходить. Затѣмъ въ скоромъ времени дѣвочка,

благодаря заступленію и помощи великаго угодника Божія, святителя Ѳеодосія, совершенно оправилась отъ своего недуга и теперь Соня по прежнему—здоровый ребенокъ и никакихъ признаковъ бывшей у нея тяжелой болѣзни пока не замѣчается. ЛѢТНИЙ ПИИ—1. М. 1899 г. 11. 11.

Въ этомъ событіи весьма важно еще слѣдующее обстоятельство. До болѣзни дѣтей и въ первый періодъ болѣзни ихъ до описаннаго выше чуда исцѣленія своей дочери о. Д. и жена его, по собственному признанію, совсѣмъ почти забыли о недавно явленномъ великомъ чудотворцѣ святителѣ Ѳеодосіѣ и съ дѣтьми своими никогда объ немъ не разговаривали. Въ храмѣ, при которомъ служитъ о. Д., есть прекрасная икона этого святителя, иго вѣсь почти ростъ его, но пожертвованная уже давно однимъ прихожаниномъ. Икона эта помѣщена въ боковомъ придѣлѣ храма на стѣнѣ. Всего замѣчательнѣе то, что исцѣлѣвшая Сонечка не могла видѣть этой иконы и даже не знала о ея существованіи. Тѣмъ необыкновеннѣе и тѣмъ чудеснѣе и ея видѣніе, и ея исцѣленіе.

Знаменіе времени.

Въ декабрѣ 1898 г., во время объѣзда по школамъ своего уѣзда, сидѣлъ я вечеромъ въ домѣ завѣдующаго школою и мѣстнаго благочиннаго, священника М. Къ о. М. пріѣхали съ годовыми отчетами изъ ближайшаго села священникъ и церковный староста, почтенный старичекъ. Повели бесѣду о народномъ образованіи, о земскихъ училищахъ и церковныхъ школахъ *). Матушка благочинница угощала чаемъ, а дочери ея (одна изъ нихъ учительница мѣстнаго земскаго училища), сидя за столомъ, приняли участіе въ разговорѣ. Земская учительница ратовала за то, что народное образованіе теперь идетъ быстро, народъ сталъ умнѣе и лучше прежняго. Доселѣ молчавшій церковный староста, поглядывая на учительницу, вдругъ заговорилъ. „Вотъ я скажу, извините,

*) Въ одномъ ближнемъ селѣ къ тому, гдѣ происходила бесѣда, крестьяне говорятъ (сказывали мнѣ священникъ К. С. и учитель А. В.): что у васъ за „школа“? на что это похоже слово „школа“? То ли дѣло наше „училище“! Училище, такъ „училище“ и есть, гдѣ учать; а „школа“ что такое? С. К. Я.

можетъ быть, и глупое, можетъ быть, и къ смѣху вамъ будетъ, а скажу правду. Прежде никакихъ училищевъ и школъ не было, и мы учились у дьячковъ: буки азъ-ба и прочее..... А теперь я не пойму и никакъ не возьму въ толкъ, что это такое ребята у меня, придя изъ школы, все твердятъ „твердый“, да „мягкій“ знакъ, а другіе говорятъ „сухой“ знакъ..... народъ былъ застѣнчивъ и куда скромнѣе; бывало, мы, ребята, боялись говорить при большихъ. Теперь, какъ пошли училища да школы, стали наши ребята плести плетешки да прибаутки, такъ складно плетутъ! Выйдешь когда вечеромъ на свое крыльцо и слушаешь,—оно намъ, старымъ людямъ, и слушать то грѣшно,—а они, плуты, такъ это выкладываютъ словами-то складно..... и откуда что берется у нихъ?!... У насъ вдовецъ, мужикъ пожилой, захотѣлъ жениться; а батюшка, вотъ, по его старости не вѣнчаетъ“. Священникъ подтвердилъ, что деревенскіе сосѣдскіе дѣти, учащіяся въ ихъ школъ, составили о старикѣ-вдовцѣ, именемъ Олимпіи, стишки такого содержанія: „Вѣтеръ дерево качаетъ. Попъ Алипа не вѣнчаетъ... У Алипа безъ жены всѣ олады сожжены. Погоди Алипъ жениться, спереди изба валится. Сперва бревна подведи, потомъ свадьбу заводи...“ Староста продолжалъ: „Ну, вотъ, я и не пойму, что это такое, откуда это берется?“—Къ церкви Божіей, къ Богу то усерднѣе ли дѣти относятся теперь, чѣмъ прежде? спросилъ я.—„Надо быть, кажется,—сказалъ староста,—учатъ хорошему, не знаю“.—Да это не отвѣтъ, возразилъ я. Скажи прямо: усерднѣе ли теперь дѣти къ божественному чтенію, посѣщенію храма Божія, къ почитанію родителей, старшихъ?—„Надо бы быть, кажется, усерднѣе, а не знаю что-то; нынче, вонъ, дѣвченки 11—12 лѣтъ на бесѣды больше ходятъ,—баловство одно! отъ родителейъ что-ли, не знаю, или такъ время такое“... Такъ мы и не дождались опредѣленнаго отвѣта старосты и тутъ же, окончивши чай, разошлись каждый съ своею думой.

Священникъ *К. Ярославскій*.

Складъ роялей, піанино и проч. муз. инструментовъ.

Р. КААТЦЪ, Власев. у. въ Ярославль, съ 1867 г.

Рояли и піанино лучшихъ заграничныхъ и русскихъ фабрикъ Шредера, Лаурината, Беттинга, Сидта и Вегенера Эрлиха, Мюльбаха, Рениша, Дидерихса и др.—Все рекомендуемые нами инструменты имѣютъ металлическую раму и переносныя струны, отличаются—при безусловной прочности—полнотою звука, силою тона, выкостью туче. Піанино отъ 350 до 800 р., рояли отъ 550 до 1000 р.

Допускается разсрочка платежа.

Фисгармоніи американскихъ и французскихъ системъ первоклассныхъ фабрикантовъ отъ 60 до 600 р.

Прочіе музыкальные инструменты (струнные, духовые, смычковые, ударные): виолончели, скрипки, гитары, мандолины и инструменты самограющіе: аристонъ, симфоніонъ, монопанъ и проч. въ большомъ выборѣ и по самымъ удешевленнымъ цѣнамъ. Рекомендуются Эоліанъ-органы—фисгармонія съ приспособленіемъ для автоматической игры (отъ 225 р.). Имѣется большой выборъ нотъ для свѣхъ инструментовъ и пѣній.

„П. И. Оловянишниковъ С-ья“

въ *Ярославль*.

Готовы священническія облаченія, пелены, воздухи и подризники. Иконы. Кіоты. Громадный выборъ шарчи.

Пріемъ заказовъ на ризы для иконъ.

Содержаніе. Благодарность Его Высокопреосвященства лицамъ, почтившимъ его привѣтствіями въ день исполнившагося 24 февраля 25-лѣтія его служенія на святигельск-й Ярославской кафедрѣ. — Святитель Димитрій, какъ педагогъ. *Н. Г. Первухина.* — Чѣмъ духовенству ознаменовать день 24 февраль 1902 года? Священника *А. Ливанова.* — Чудесное исцѣленіе дѣвочки по молитвамъ предобному Феодосію Черниговскому. — Знаменіе времени. Священ. *К. Ярославского.* — Объявленія.

Редакторъ **В. Преображенскій.**

Дозволено цензурою. Ярославль 1902 г. Типолит. Губ. Зем. Управы.